

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 811.111-26

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.95-104>

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОТИВНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Ю.Ю. Семендяева

*Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
Стерлитамак, Россия*

y.u.semendyaeva@strbsu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1691-8456>

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной теме – исследованию стилистических средств представления категории эмотивности на материале текстов современных англоязычных художественных произведений. Категория эмотивности в лингвистике неоднократно становилась объектом изучения исследователей. В современном языкознании данная проблема является актуальной и привлекает интерес как отечественных, так и зарубежных ученых. Использование стилистических средств выражения эмоций и чувств придает художественному тексту особую степень выразительности, делает разнообразным эмотивный фон произведения, передавая эмоциональные состояния персонажей. В статье анализируются определения художественного дискурса и стилистического приема, а также особенности взаимодействия писателя (адресанта) и читателя (адресата) в рассматриваемом виде дискурса. Анализируются эмоциональные состояния действующих лиц англоязычных художественных произведений современных писателей Джона Грина “The Fault in Our Stars” (Вины ваты звезды), Джоджо Мойес “Me Before You” (До встречи с тобой) и Нила Геймана “American Gods” (Американские боги), передаваемые посредством стилистических выразительных средств. Особое внимание уделяется рассмотрению и анализу таких стилистических средств выразительности как метафора, эпитет, ирония, перифраз, сравнение, эвфемизм, асиндетон, полисиндетон, климакс, оксюморон и антономасия.

Ключевые слова: категория эмотивности; дискурс современной английской художественной прозы; стилистические средства

Для цитирования: Семендяева Ю.Ю. Стилистические особенности репрезентации эмотивности в художественном дискурсе. *Казанский лингвистический журнал*. 2024; 7(1): 95–104. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.95-104>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.95-104>

**STYLISTIC FEATURES OF REPRESENTATION OF EMOTIVITY
IN LITERARY DISCOURSE**

Yu.Yu. Semendyaeva

*Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak, Russia
y.u.semendyaeva@strbsu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1691-8456>*

Abstract. This article is devoted to a current topic – the study of stylistic means of representing the category of emotiveness based on the texts of modern English-language works of art. The category of emotiveness in linguistics has repeatedly become the object of study by researchers. In modern linguistics, this problem is relevant and attracts the interest of both domestic and foreign

scientists. The use of stylistic means of expressing emotions and feelings gives the literary text a special degree of expressiveness, diversifies the emotive background of the work, conveying the emotional states of the characters. The article analyzes the definitions of artistic discourse and stylistic device, as well as the features of interaction between the writer ((addresser) and the reader (addressee) in the type of discourse under consideration. The emotional states of the characters in the English-language works of contemporary writers John Green “The Fault in Our Stars”, Jojo Moyes “Me Before You” and Neil Gaiman “American Gods”, transmitted by through stylistic means of expression. Particular attention is paid to the consideration and analysis of such stylistic means of expression as metaphor, epithet, irony, paraphrase, comparison, euphemism, asyndeton, polysyndeton, climax, oxymoron and antonomasia.

Keywords: category of emotiveness; discourse of modern English literary prose; stylistic means

For citation: Semendyaeva Yu.Yu. Stylistic Features of Representation of Emotivity in Literary Discourse. *Kazan Linguistic Journal*. 2024; 7(1): 95–104. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.95-104>

Художественная литература может вызывать сильные эмоции у читателя. Эмотивность является основной чертой художественных текстов. Стилль речи художественного произведения напрямую связан с эмоциональной окраской языковых средств, в связи с чем стилистически непохожие друг на друга тексты будут отличаться эмоционально, что бесспорно связано со стремлением писателя передать лучшее восприятие и понимание произведения читателем путем представления эмоций разного спектра [1].

В данной работе мы рассмотрим стилистические средства, при помощи которых категория эмотивности представляется в современной художественном дискурсе. Источником иллюстративного материала данного исследования являются произведения Джона Грина “The Fault in Our Stars” (Виноваты звезды), Джоджо Мойес “Me Before You” (До встречи с тобой) и Нила Геймана “American Gods” (Американские Боги), из которых методом сплошной выборки были выбраны стилистические средства, используемые авторами для описания эмоций персонажей непосредственно через их прямую речь и слова автора.

Несомненно, дискурс выступает продуктом речевой деятельности, связывающим лингвистические и экстралингвистические параметры, для которого типична сопоставимость с определенной коммуникативной ситуацией, темой, жанром и видом текста, адресантом и адресатом. К содержательным элементам

любого дискурса причисляются какой-либо событийный ряд, тема текста и его персонажи, концепция, а также определенные метатекстовые элементы [2].

Под художественным дискурсом (ХД), с точки зрения некоторых ученых [3], [4], понимается диалогическая, динамически протекающая речемыслительная практика, обусловленная «местом, временем, культурно-историческим и социально-психологическим контекстом говорения и слушания, характером намерений говорящего и слушающего, характеристиками объекта, особенностями специализированных языков, которыми кодируется сообщение, а также особенностями языков декодирования» [Там же]. Инструментом такого дискурса выступает язык художественной литературы.

Также мы считаем необходимым выделить еще одну особенность ХД – внутритекстовую действительность, которая формируется с помощью воображения и креативности писателя и носит вымышленный характер.

Суммируя все вышесказанное, художественный дискурс можно определить, как выдуманный, в котором представляемый мир косвенно сопоставляется с реальным, «преломляясь через индивидуально-авторское его восприятие» [5], изменяясь в зависимости от намерений (целей) писателя.

Между тем картина мира, изображаемая в тексте художественного произведения, в равной степени создается его автором и читателями (их мировоззрением, культурой и др.). Именно взаимодействие двух картин мира – адресанта (писателя) и адресата (читателя) – и порождает практику дискурса [Там же]. Тем самым существование ХД не представляется возможным без таких диалектических отношений как автор – художественный текст – читатель.

Большую часть своего внимания писатели фиксируют на подборе и использовании языковых средств. Категория эмотивности может выражаться разными стилистическими средствами, придающими художественному тексту выразительность и образность. Под стилистическим приемом отечественный лингвист и лексикограф И.Р. Гальперин понимает намеренное и сознательное усиление какой-либо структурной или семантической черты языковой едини-

цы. Их характерной чертой является целенаправленность употребления того или иного элемента, противопоставляемая его существованию в системе языка [6]. При написании литературных произведений писатели устремляют свои слова как к разуму, сознанию читателя, так и к его эмоциям и чувствам.

Через свои мировоззренческие установки писатель формирует как образ персонажей, описывая их внешний вид, манеру речи и поведения, так и менталитет персонажей, их мысли, мотивы и мироощущение, что представляется как олицетворение писательской концепции [7].

В рассмотренных в данном исследовании художественных произведениях нами были обнаружены некоторые синтаксические стилистические средства, а именно полисиндетон и апозиопезис, обособление и парцелляция, параллелизм, климакс (нарастание), асиндетон, риторический вопрос, которые придают экспрессивность речи автора и действующих лиц.

“*Everyone talking about fighting and battling and winning and shrinking and scanning*” [8]. ('Все говорят о борьбе и сражении, и победе, и потере веса, и снимках' (Перевод наш – Ю.Ю.)).

Эмоции, переживаемые главной героиней в приведенном выше примере, выражаются использованием многосоюзия, при помощи которого передается незаинтересованность и скука Хейзел, находящей утомительными жалостливые истории о больных раком, напоминающие ей о том, что ее жизнь точно такая, как в этих рассказах. Также мы отметили употребление такой стилистической фигуры как климакс (climax), когда каждая последующая лексема превосходит по силе интенсивности предыдущую (*fighting, battling, winning, shrinking, scanning*), значение каждой из которых характеризуется усилением эмотивного фона.

Следует обратить внимание на использование такой стилистической фигуры как асиндетон, характерной чертой которого является перечисление не менее трех слов или словосочетаний, связанных без помощи слова-связки или союза, для выражения эмотивности высказывания:

“*It always hurt not to breathe like a normal person, incessantly reminding your lungs to be lungs, forcing yourself to accept as unsolvable the clawing scraping inside-out ache of underoxygenation*” [8]. (‘Всегда было больно не дышать, как нормальный человек, постоянно напоминая себе, что легкие – это легкие, заставляя себя принять как **неразрешимую скребущую, выворачивающую наизнанку боль** от недостаточного кислородообразования’ (Перевод наш – Ю.Ю.)).

Асиндетон выражается опущением союзов в выражении “the clawing scraping inside-out ache”, придающие динамичность и большую выразительность данному высказыванию, который помогает усилить экспрессивные качества высказывания об испытываемой боли от гипоксигенации.

Вдобавок к вышесказанному, в исследуемых романах мы выявили стилистические средства, проявляющиеся при взаимодействии первичного словарного и контекстуально приобретенного значений, которое выражается употреблением метафор [9]; логического и эмотивного значений, проявляющееся в использовании эпитета, иронии, а также оксюморона; логического и смыслового значений, реализуемого в текстах произведений при помощи такого стилистического тропа, как антономазия, выражающегося в замене названия или имени указанием какой-либо существенной особенности предмета. Ср.:

“*Your kiss is honey and your touch scorches like fire*” [10]. (‘Твой поцелуй – мед, и твоё прикосновения обжигают, как огонь’ (Перевод наш – Ю.Ю.)).

В этом примере лексемы “kiss” и “honey” имеют разные, несоотносимые значения. По нашему мнению, используя эти слова в одном предложении, автор предпринял попытку создать в сознании читателя представление о поцелуе, сопоставляя его с любовью, с этой целью было употреблено образное сравнение “kiss is honey”. Помимо того, что автор сравнивает поцелуи Лоры со вкусом меда, также ее прикосновения сравниваются с касанием огня, благодаря чему читатель может сделать вывод о том, что Тень питает нежные чувства к Лоре, а ее

поцелуи и прикосновения вызывают в нем чувства восхищения, наслаждения и любви.

В анализируемых художественных произведениях черты понимания человеком окружающего его мира отражаются, в том числе, с помощью метафор, которые могут представить немало информации о личностях действующих лиц, их внутреннем мире и эмоциональном состоянии.

“Everything about her smelt of money” [11]. ('Все в ней пахло деньгами' (Перевод наш – Ю.Ю.)).

Словосочетание “smell of money” имеет следующее значение в английском языке: “the achievement of the ultimate level of freshness where everything one does generates revenue”, т.е. достижение максимального уровня новизны, при котором все, что делает человек, приносит ему доход. Употребление данной метафоры в своей реплике подчеркивает насколько сильное впечатление производит на Лу богатство Алисии, образ жизни которой является желанным и вдохновляющим для главной героини.

“I’m like a grenade and at some point I’m going to blow up and I would like to minimize the casualties, okay?” [8]. ('Я как граната, и в какой-то момент я взорвусь, и мне хотелось бы минимизировать потери, хорошо?' (Перевод наш – Ю.Ю.)).

Вопреки постоянной борьбе с раком главные герои не превратились в эгоистичных людей. Они еще не утратили способности к сочувствию. Использование метафоры “I’m a grenade”, несущей деструктивную концепцию, в разговоре главной героини романа Хейзел со своими матерью и отцом свидетельствует о ее эмоциональной чувствительности и тревоге за судьбу родителей.

Ирония также помогает подчеркнуть эмоциональность утверждения и сделать его выразительнее:

“The girl who makes tea for a living. I wondered how long it would be before you wanted to show off your skills” [11]. ('Девушка, которая зарабатывает на

жизнь завариванием чая. Мне было интересно, сколько времени пройдет, прежде чем ты захочешь продемонстрировать свои навыки' (Перевод наш – Ю.Ю.)).

На первый взгляд, из уст Уилла это ироничное изречение звучит как комплимент, так как он хвалит навыки Лу, но, судя по его тону и ситуации, становится ясно, что он унижает ее за то, что у нее не было достаточно престижной работы.

*“That’s what bothers me most, is being another unremembered casualty in **the ancient and inglorious war** against disease”* [8]. ('Больше всего меня беспокоит то, что я стал еще одной незабытой жертвой **в древней и бесславной войне с болезнями**' (Перевод наш – Ю.Ю.)).

В этом высказывании Огастус называет тех, кто умер от тяжелой болезни, забытыми и незамеченными, используя эпитет “ancient and inglorious war“ (древняя и позорная война).

Рассмотрим еще один пример:

“I’m bigger than either of them. I can take them but they were armed” [10].

В данном примере наблюдается использование оксюморона, так как само предложение противоречиво, когда кто-то говорит, что может одолеть кого-то, но боится это сделать из-за того, что он/они вооружены.

В следующем примере используется антономазия, которая выражается посредством использования слова “freeloader” в речи Безумного Суини, что характеризует его как ленивого человека, любящего выпить, Ср.:

“Call me a freeloader” [10]. ('Называйте меня нахлебником' (Перевод наш – Ю.Ю.)).

Помимо упомянутых выше видов взаимодействия различных значений, также может быть рассмотрено усиление определенного признака предмета или явления. К числу таких стилистических средств относятся сравнение, под которым подразумевается сопоставление одного предмета или явления с другим, используемое для того, чтобы сделать описание более выразительным; перифраз, который может достаточно ярко выявить отношение говорящего к пред-

мету или явлению, на которое устремлено внимание писателя или действующего лица в момент повествования путем использования более длинных формулировок вместо возможных коротких форм выражения; эвфемизм, т.е. нейтральные по смысловой и эмоциональной нагрузке слова и выражения, используемые вместо тех, которые считаются оскорбительными или предполагают что-то неприятное; гипербола, посредством которой автор подчеркивает какую-то мысль, создает преувеличенную ситуацию или образ для эмоционального воздействия на читателя и произведения драматического эффекта [12].

В приведенных ниже примерах наблюдается использование сравнения и перефразы, при помощи которых довольно часто репрезентируются эмоции страха и беспокойства авторами рассмотренных нами романов:

“Shadow tasted fear in the back of his throat, bitter as old coffee” [10]. (‘Тень почувствовал подступающий к горлу страх, горький, **как старый кофе**’ (Перевод наш – Ю.Ю.)).

Общая идея использования сравнения с наречием “as” в этом предложении заключается в употреблении существительного, известного своим определенным качеством, т.е. в данном примере это лексемы “bitter” и “coffee”. Наречие “as” объясняет сравнение между человеком и вещью, а выражение “bitter as old coffee” используется при описании эмоции ужаса.

В результате проведенного нами анализа стилистических средств выражения эмотивности в романах современных английских писателей Джона Грина “The Fault in Our Stars”, Джоджо Мойес “Me Before You” и Нила Геймана “American Gods” представляется возможным сделать следующие выводы. Разнообразие употребляемых авторами стилистических средств объясняется тем, что современная художественная литература глубоко воздействует на массового читателя. В 38,3% рассмотренных нами случаев преобладает использование полисиндетона, умолчания, обособления, парцелляции, климакса, а также асиндетона. Кроме того, нами были обнаружены метафора, ирония, эпитет, оксюморон, перефраз, эвфемизм и др. в 61,7% проанализированных примерах. Данные

средства позволяют авторам не только создавать речевую характеристику героев, но и передавать их внутреннее эмоциональное состояние. Повествование, включающее разнообразные стилистические средства, помогает захватить и удержать внимание и интерес читателей, которые именно благодаря таким средствам эмотивности могут понять чувства и эмоции действующих лиц, проникнуть в их внутренний мир и получить дополнительную информацию о поведении персонажей при выражении своих эмоций.

Список литературы

1. Петрова Е.А. Понятие эмотивности в современной лингвистике. *Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика*. 2020;7:69–74.
2. Таюпова О.И. Совокупность современных подходов к исследованию дискурса. *Вестник Башкирского университета*. 2016;21(3):669–673.
3. Таюпова О.И. *Категории текста и дискурса*. Уфа: РИЦ БашГУ; 2022.
4. Миловидов В.А. *Семиотика литературно-художественного дискурса*. М.: Буки Веди; 2016.
5. Асратян З.Д. Дискурс художественного произведения. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2015;3(45):30–32.
6. Гальперин И.Р. *Очерки по стилистике английского языка*. М.: Либроком; 2012.
7. Тахтарова С.С., Павлов Д.В. Речевой портрет главного героя романа Энтони Берджесса «Внутри Мистера Эндерби». *Вестник Башкирского университета*. 2022; 27(1):150–155.
8. Green J. *The Fault in Our Stars*. London: Penguin; 2015.
9. Палутина О.Г. К вопросу перевода стилистических средств с испанского языка на русский язык. *Казанский лингвистический журнал*. 2018;1(4):21–41.
10. Gaiman N. *American Gods*. New York: First William Morrow Premium International Printing; 2017.
11. Moyes J.J. *Me Before You*. New York: Penguin Group; 2013.
12. Булегенова И.Б., Яхин М.А., Кенжетаева Г.К. Подходы к изучению положительных и отрицательных эмоций в тексте. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 481–489. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.481-489>.

References

1. Petrova E.A. The notion of emotivity in linguistics. *Perevod i mezhkul'turnaya kommunikaciya: teoriya i praktika*. 2020;7:69–74. (In Russ.)
2. Tayupova O.I. A set of modern approaches to studying the discourse. *Bulletin of Bashkir University*. 2016;21(3):669–673. (In Russ.)
3. Tayupova O.I. *Categories of text and discourse*. Ufa: RIC BashGU; 2022. (In Russ.)
4. Milovidov V.A. *Semiotics of literary and artistic discourse*. M.: Buki Vedi; 2016. (In Russ.)
5. Asratyan Z.D. Discourse of literary work. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2015;3(45):30–32. (In Russ.)
6. Gal'perin I.R. *Essays on the style of the English language*. M.: Librokom; 2012. (In Russ.)
7. Tahtarova S.S., Pavlov D.V. Speech portrait of the main character of the novel “Inside Mr. Enderby” by Anthony Burgess. *Bulletin of Bashkir University*. 2022;27(1):150–155. (In Russ.)

8. Green J. *The Fault in Our Stars*. London: Penguin; 2015. (In Eng.)
9. Palutina O.G. Regarding the translation of stylistic devices from the Spanish into the Russian language. *Kazan Linguistic Journal*. 2018;1(4):21–41. (In Russ.)
10. Gaiman N. *American Gods*. New York: First William Morrow Premium International Printing; 2017. (In Eng.)
11. Moyes J.J. *Me Before You*. New York: Penguin Group; 2013. (In Eng.)
12. Bulegenova I.B., Yahin M.A., Kenzhetayeva G.K. Approaches to the Study of the Expression of Positive and Negative Emotions in the Text. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 481–489. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.481-489>. (In Russ.)

Автор публикации

Семендяева Юлия Юрьевна –
старший преподаватель
Стерлитамакский филиал Уфимского
университета науки и технологий
Стерлитамак, Россия
Email: y.u.semendyaeva@strbsu.ru
<https://orcid.org/0009-0007-1691-8456>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.11.2023
Одобрена после рецензирования: 15.12.2023
Принята к публикации: 9.01.2024

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Semendyaeva Yuliya Yurievna –
senior lecturer
Sterlitamak branch of the Ufa University of Science
and Technology,
Sterlitamak, Russia
Email: y.u.semendyaeva@strbsu.ru
<https://orcid.org/0009-0007-1691-8456>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 13.11.2023
Approved after peer reviewing: 15.12.2023
Accepted for publication: 9.01.2024

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.